

Очерки из жизни животных.**Ковыльный, или степной орёл *Aquila orientalis***

К.Н.Росси́ков

*Второе издание. Первая публикация в 1906**

Двадцать пять лет тому назад, под неотразимым влиянием глубокопочитаемого друга-учителя, профессора М.Н.Богданова, я отдался всецело, со всем пылом юности, изучению природы Кавказа и, в частности, его животного мира. В то время наша семья жила на северном Кавказе, в Терской области, в станице Прохладной. Из Прохладной, время от времени, я совершал путешествия по всему Кавказу и отдельные экскурсии в области вечного снега и льда с целью изучения альпийской фауны. Модест Николаевич не раз принимал личное участие в этих экскурсиях и при всяком удобном случае указывал на необходимость изучения жизни животных в условиях домашней обстановки и быта. Идя навстречу пожеланиям незабвенного М.Н., я поселял у себя наиболее редких и малоизученных животных либо в жилых помещениях, либо в особо устроенных вольерах, террариях и тому подобных приспособлениях, на имевшемся в моём распоряжении небольшом, обсаженном несколькими акациями, дворе. С течением времени я располагал уже многими редкими животными степей, равнин, предгорий и альп Кавказа. Описанию жизни наиболее интересных из них, много лет проживших со мной и доставивших мне не одну минуту истинного удовольствия, я и посвящаю настоящие очерки.

В 1880 году, 25 марта, мной был пойман на равнине Большой Кабарды, на стоге во время ночлега, взрослый ковыльный орёл *Aquila orientalis* Cabanis, 1854, как впоследствии оказалось, – самка.

В то время ковыльный орёл никем из орнитологов не был ещё отмечен в фауне Кавказа (Росси́ков 1888), а между тем находка его не представляла чего-либо исключительного, так как этот вид орла живёт и гнездится, без преувеличения можно сказать, во всей степной области северного Кавказа до его предгорий включительно.

Пойманная орлиха была посажена в просторную вольеру, в которой находились: в середине – намест в виде ствола сухого дерева с толстыми сучьями; в одном углу – куча мелкого валежника с сеном и соломой, в другом – куча мелкозернистого кварцевого песка, ближе к глухой стенке – несколько больших камней, и между ними – врытый в

* Росси́ков К.Н. 1906. Очерки из жизни животных. (Из дневника натуралиста). Ковыльный, или степной орёл (*Aquila orientalis* Cab.) // *Любитель природы* 1/2: 23-28.

землю большой плоский глиняный сосуд с проведённой из колодца проточной водой.

Благодаря ли обильному корму, какой я задавал с первых же дней в виде живых мышей, полёвок, воробьёв и галок, или по природным качествам, быть может, свойственным представителям этого вида,— наверное не скажу,— но только орлиха, сверх всякого ожидания, быстро освоилась с обстановкой и со своим новым положением. Проведя первый день в углу вольеры на валежнике, она на второй день переместилась на нашест, откуда в немом созерцании следила за окружающей сутолокой, происходившей во дворе. На третий день она с того же нашеста уже выслеживала зазевавшихся в вольере галчат, с криком схватывала какого-либо из них, зажимала в когтях и, прежде чем растерзать свою жертву, дрожа и изгибаясь всем корпусом, упивалась предсмертной её агонией.

Через пять дней орлиха была неузнаваема! Она хорошо уже знала тех, кто её кормил, звал и вообще уделял ей хоть немного времени; при приближении этих лиц к вольере орлиха тотчас подлетала к решётке и ожидала лакомого кусочка; получив его, она выражала удовольствие, в противном же случае — усиленно кричала; если же замечала у вольеры кого-либо в первый раз, то оставалась неподвижной или слетала с нашеста в глубину вольеры. Приветливая и ласковая с первых же дней, орлиха привлекла внимание всей нашей семьи; даже животные, заселявшие двор, в первые дни очень встревоженные появлением такого незваного гостя, скоро освоились, не обходили и не чуждались её.

2 апреля орлиха обращала на себя внимание в течение всего дня какой-то озабоченностью; она возилась в валежнике и сене,— и вот вечером в тот же день, к удовольствию своему я заметил на том месте, где возилась перед тем орлиха, в довольно хорошо утоптанном углублении — на сене, одно большое яйцо грязно-белого цвета с бледными, едва приметными пятнышками.

Прошло дней десять, я уже имел было намерение взять снесённое орлихой яйцо и для вывода из него птенца подложить под гусыню или индейку, как орлиха всё чаще и чаще стала уделять время гнезду, а затем принялась и за высидывание, которое продолжалось около месяца. Орлиха насиживала с редким усердием: почти не сходила с гнезда и отказывалась от пищи; в общем, за всё время насиживания она съела не более 2-3 фунтов мяса и одну убитую галку.

3 мая из яйца выклюнулся птенец. Это был настоящий урод с несоразмерно большой головой, таким же клювом и с неимоверно большими ногами; он был покрыт густым пухом тёмно-бурого цвета с примесью жёлто-бурых пятнышек. Орлёнку и матери задавался ежедневно самый изысканный корм: мыши, полёвки, слепушонки, ящерицы,

лягушки и небольшие куски сырого мяса. Орлиха первое время кормила птенца только маленькими зверьками, сама же подъедала всё остальное в огромном количестве – в особенности же сырое мясо. Несколько дней спустя она стала кормить сырым мясом и орлёнка. Последний быстро рос, пользуясь со стороны матери уходом и удивительной заботливостью. Она его оберегала, обогривала и беспрестанно кормила. Попечения её о птенце порой бывали очень трогательны, особенно в присутствии галчат, воробьёв и др.; орлиха с какой-то особой бережностью и нежностью укрывала его крыльями; делала она это и при всяком приближении к вольере различных любопытных и непрошенных гостей: гусей, уток, собак и др.

К половине июля орлёнок значительно подрос, начал владеть ногами, становиться на них и делать усилия сходить с гнезда. Попытки эти, однако, всякий раз для него оканчивались весьма трагически, – он сваливался с кучи валежника и увязал в нём настолько, что мог водвориться на место не иначе, как только после невероятных усилий со стороны матери. Попадая в такое положение, орлёнок поднимал страшно пронзительный крик и продолжал кричать даже и тогда, когда уже сидел в гнезде, причём в это время один вид его вызывал неудержимый хохот, – так он был уродливо смешон!

Спустя ещё недели две орлёнок стал самостоятельно выходить из гнезда и возвращаться в него, а также и принимать пищу без помощи матери. Он клевал всё, что только попадалось: мышей, полёвок, гонялся за галчатами, ел много мяса и отличался вообще непомерной прожорливостью. Больше всего занимали его впускаемые в вольеру воробьи, саранча, кузнечики, кобылки и другие насекомые. Много дней спустя он наловчился их ловить и ел не без удовольствия. Оперения полного у орлёнка в это время ещё не было – голова, шея и зоб оставались ещё покрытыми пухом. К концу августа орлёнок оперился настолько, что стал совершенно неузнаваем и производил впечатление красивой стройной птицы величиною с молодую индейку. В противоположность матери, всегда спокойной, сидевшей с величественно горделивой осанкой или на камнях, или на нашесте, орлёнок отличался подвижностью. Он всё время проводил в охоте за галчатами и, расправляясь с ними, всегда неизменно кричал и своим несмолкаемым криком постоянно приводил в смятение всё птичье население двора.

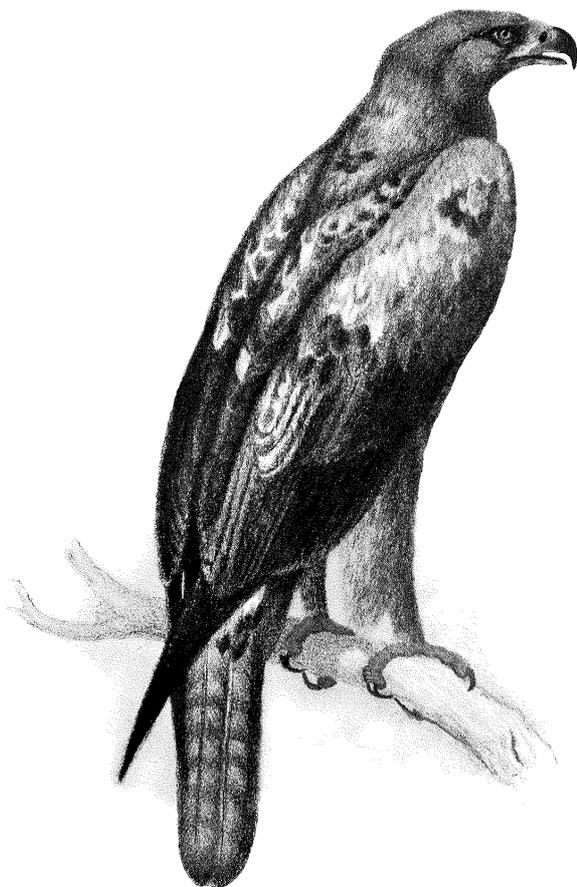
Что особенно поражало в орлёнке – так это отсутствие какой-либо пугливости или робости, – чувство это, по-видимому, ему совершенно было неизвестно. Стоило кому-либо из нас показать ему мышонка или полёвку, и он с криком выбегал из вольеры, следовал по двору за убежавшим от него, не обращая решительно ни малейшего внимания ни на домашних животных, ни на людей. Его можно было водить за собою таким образом куда угодно. Мать не сочувствовала таким экскурсиям

своего детища и вначале прибегала к всевозможным ухищрениям, чтобы не дать орлёнку возможности выйти – например, заслоняла собой вход в вольеру; выбегала нередко за ним, хватала клювом за хвост или за крылья... Позже она примирилась с таким своеволием своего птенца. Орлёнку, напротив, такого рода экскурсии очень нравились; он, положительно, бывал сам не свой, когда ему почему-либо целый день приходилось провести безвыходно в вольере. В такие дни он неотступно просиживал у дверей вольеры по нескольку часов и при всяком

приближении кого-либо из нашей семьи неистовал и кричал. Одно время ему предоставлена была возможность совершать экскурсии по двору без всякого надзора, но он не оправдал доверия, вскоре набедокурил, склевав зазевавшегося лучшего бойцового петушка.

Ночевал орлёнок на гнезде с матерью. В конце августа орлиха как-то одну ночь провела на нашесте, а на гнезде ночевал орлёнок один. Этого было достаточно, чтобы на следующую ночь орлёнок ночевал также на нашесте. Устраивались на ночлег орлиха с орлёнком в одно время и всегда довольно трогательно, на одном и том же нашесте и непременно рядышком друг возле друга.

Отношения между орлёнком и матерью отличались большой взаимностью. Не чуждались они и своих посетителей – домашних жи-

Ковыльный, или степной орёл. Самка.

вотных и птиц. К некоторым из них и орлиха, и орлёнок питали даже особое расположение. Таким расположением с их стороны пользовались турёнок *Capra cylindricornis* и журавль *Grus grus*. Этих двух посетителей они встречали не иначе, как тихим криком и похлопыванием крыльев, тогда как при виде, например, поросят или шептуна – мгновенно взлетали на самый высокий насест. Тесная дружба у них установилась в особенности с журавлём. Журавль ежедневно неоднократно навещался к вольере, и орлиха и орлёнок всякий раз подходили к решётке вплотную и, всматриваясь друг в друга, подолгу оставались на одном месте, как будто ведя интимную беседу. Любил также

орлёнок одного из членов семьи – только ему позволял себя трепать, играть с ним и бегать по двору...

К половине осени орлёнок совершенно оперился и настолько вырос, что по величине уступал не многим матери, но отличался от неё окраской оперения – более бурым цветом и пестриной.

Ковыльный орёл, обыкновенно, в ноябре месяце отлетает с северного Кавказа. Мои узники, однако, ни в первый год их пребывания у меня, ни в последующие, ни в ноябре, ни позже, не обнаруживали ни малейшего беспокойства, какое обычно замечается у многих птиц, отлетающих от нас на зиму.

Зимовали они у меня на открытом воздухе в той же вольере; все решётчатые стенки вольеры, за исключением лицевой, на зиму обшивались кошмой (войлоком); кроме того, в вольере накладывался по валежнику толстый слой соломы и сена. Зима 1880/1881 годов стояла многоснежная, но без особенно больших морозов; в холодные месяцы температура ниже минус 10°Р не понижалась и таких дней и ночей было не более 10-15. Обилие задаваемого корма и остальные условия ухода способствовали в достаточной степени тому, что зиму и орлёнок, и орлиха перенесли без особых последствий.

Прожили у меня мои узники три года. За это время они несколько раз меняли оперение. Орлиха облиняла один раз, а орлёнок – два. Линька протекала довольно продолжительно и небезболезненно, что выражалось у них вялостью и отсутствием аппетита.

Относительно последующей жизни орлихи и орлёнка у меня в неволе за эти годы – отмечу ещё, что оба они до того обручнели, что постоянное общение с людьми в конце второго года стало для них настоящей потребностью. Казалось, что они тогда только и жили полной жизнью, когда подле них были люди и занимались с ними. Раза три-четыре, при выпуске из вольеры, орлиха улетала, но не далее крыши надворной постройки или ближайших деревьев. В таких случаях стоило только кому-либо поманить её куском мяса, и она возвращалась назад. Большой привязанностью к матери отличался орлёнок даже на третий год. Стоило посадить орлёнка на дерево, под сенью которого находилась вольера, как он сейчас же с криком слетал с него и возвращался к матери в вольеру; но стоило проделать то же самое сначала с матерью, а затем с орлёнком – и эффект получался иной: орлёнок бывал чрезвычайно доволен, садился рядом с матерью, взлетал на ближайшие ветви и вновь возвращался к матери и т.д.

Самым любимым занятием орлёнка в летние, особенно в жаркие дни было купание; орлёнок плескался в воде по целым часам и вслед за тем валялся в песке до тех пор, пока не обсыхал; проделывал он всё это с такой виртуозностью и с таким увлечением, что и мать-орлиха не выдерживала и в свою очередь купалась и нежилась на песке...

Такова жизнь ковыльного орла в неволе. В заключение упомяну, что, отличаясь красивым сложением и оперением, горделивой осанкой, умным, проницательным взглядом и редкой среди хищных птиц привязанностью к человеку, орлиха и орлёнок были нашими общими любимцами.

Литература

Россигов К.Н. 1888. Результаты наблюдений над птицами западной части северо-восточного Кавказа // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **19**: 36-57.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 402: 292-293

К распространению и биологии городской ласточки *Delichon urbica* в Северном Прикаспии

А.А.Джубанов, П.В.Дебело

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

До недавнего времени гнездование городской ласточки *Delichon urbica* было известно в населённых пунктах Поволжья, обрывах озера Эльтон и впадающих в него речек, на озере Рыбный Сакрыл (Волчанецкий 1937), в Уральске (Гаврилов и др. 1968), по Утве, Илеку и среднему течению Урала у Калмыково, на станции Сагиз и по Эмбе городские ласточки появились позднее. Наши наблюдения в течение последних 20 лет показали, что воронок начал гнездиться в ряде новых населённых пунктов и значительно продвинулся к югу.

В городе Уральске с конца 1960-х годов ежегодно 12-20 пар гнездились в углублениях между лепными украшениями здания пединститута. Однако после ремонта здания в 1982 г., когда гнёзда были повреждены, птицы здесь гнездиться перестали. В 1985 г. городских ласточек здесь не наблюдали. По реке Урал в июне-июле 1977-1978 гг. одиночных воронок отмечали в колониях береговушек *Riparia riparia* между посёлками Январцево и Красноармейский и у пос. Спартак. По реке Утве новая колония из 6 гнёзд обнаружена 8 августа 1980 на опорах и перекрытиях автодорожного моста близ пос. Григорьевка. Появились колонии на мостах по автодороге Уральск–Актюбинск: 4 июля

* Джубанов А.А., Дебело П.В. 1986. К распространению и биологии городской ласточки в Северном Прикаспии // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **1**: 197.